

УДК 81'42

ББК 81

П-34

Писаная Татьяна Олеговна, аспирант кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий факультета Романо-германской филологии ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»;
e-mail: pisanaya.tatyana@mail.ru.

АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

(рецензирована)

В статье рассмотрены аспекты, позволяющие правильно раскрыть информацию, которая содержится в институциональном дискурсе. Выявление социокультурных особенностей контекста создания дискурса определено как первый шаг в интерпретации смыслового наполнения институционального дискурса.

Ключевые слова: *институциональный дискурс; цель и участники общения; жанр; социокультурный контекст.*

Pisanaya Tatyana Olegovna, post graduate student of the Department of Applied Linguistics and New Information Technologies of the Faculty of the Roman-German Philology of FSBEI HPE "Kuban state university";

e-mail: pisanaya .tatyana@mail.ru.

ASPECTS OF THE ANALYSIS OF THE INSTITUTIONAL DISCOURSE

(reviewed)

The article considers the aspects allowing to reveal the information which is contained in the institutional discourse.

Detection of sociocultural features of a context of discourse creation has been defined as the first step in interpretation of the semantic filling of an institutional discourse.

Keywords: *institutional discourse; purpose and participants of communication; genre; sociocultural context.*

В данной статье мы рассмотрим критерии институциональности, которые могут быть использованы для анализа и качественной интерпретации институциональных дискурсов (ИД). Это необходимо для того, чтобы лучше понимать общественные институты, осуществляемые свою деятельность посредством ИД, для правильной интерпретации всех контекстов этой деятельности. Мы опираемся на понимание дискурса как: «вид деятельности, несущий в себе информацию об этом процессе», т.е. «средство изучения отдельной сферы функционирования общества и его представителей» [1, с. 36].

По определению В.И. Карасика, институциональный дискурс (ИД) – это «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [2, с. 45-46]. Подобного рода коммуникация размещает участников в контекст определенного общественного института, характеризующего некую сферу деятельности. Соответственно изучение этих дискурсов – экономического, политического, академического, юридического и т.д. – информирует исследователей о лингвистических и экстралингвистических параметрах социального контекста его реализации.

Междисциплинарность понятия дискурс и многообразие его толкования обуславливает и множество подходов к анализу ИД. В зависимости от исследовательской перспективы могут выделяться различные фокусы анализа.

Смыслообразующими компонентами ИД выступают цель и участники общения, т.е. адресант и адресат [2]. Н. Фэрклау также отмечает, что существуют целесодержащие и нецелесодержащие жанры дискурса (например, интервью и дружеская беседа) и доказывает тезис о том, что многие исследователи, моделируя дискурс, в качестве прототипного коммуникативного образования рассматривают коммуникативное действие с явно выраженной целью [3, р. 71]. Именно целесодержащие дискурсы могут быть рассмотрены как институциональные. Однако коммуникантам необходимо правильно определить цели, которые зачастую заранее предопределены ситуативными особенностями, т.е. контекстом.

Для лучшего понимания целей рекомендовано анализировать основные коммуникативные действия, осуществляемые агентами ИД. В связи с этим М. Эйгер выделяет следующие аспекты: 1) диагностика клиента; 2) организация действий клиента; 3) информирование института о контакте с клиентом [4, р. 149]. В зависимости от целей конкретной ситуации, один из аспектов может иметь коммуникативное преимущество над другими, что будет определять специфику и цели ИД.

Именно поэтому тем, кто недостаточно знаком с особенностями профессиональных ситуаций, которые, как правило, реализуются с помощью ИД, сложно правильно определить цель и эффективно выстроить коммуникативный процесс с учетом принятых в обществе норм.

Так как ИД – средство деятельности общественных институтов, он предсказуем, регулируется принятыми нормами общения, ритуален. Заметим, что социальный институт является «культурно-специфической, нормативно организованной, конвенциональной системой форм деятельности, обусловленной общественным разделением труда, а также предназначенной для удовлетворения особых потребностей общества» [5, с. 206]. Соответственно, мы можем предположить, что ИД культурно специфичен по своей сути и иллюстрирует ролевое поведение в контексте определенной сферы деятельности, особенности распределения власти и т.д.

Основными участниками институционального дискурса являются его представители (агенты) и те, кто обращается в соответствующий институт (клиенты), например, представитель власти и избиратель, учитель и ученик, священник и прихожанин, врач и пациент, работник банка и клиент. Это еще раз указывает на важность для анализа вышеуказанных составляющих ИД – его участников. В зависимости от особенностей отношения между ними (модуса), ИД может иметь свои особенности.

Так, общение между агентами профессиональной сферы порождает внутренний институциональный дискурс, общение агента с клиентом – стандартный институциональный дискурс и, наконец, общение между клиентами в связи с их потребностями, которые должен удовлетворять институт осуществляется посредством внешнего институционального дискурса [6, с. 143]. Можно представить, что каждый модус будет отличаться своими особенностями, но тем не менее иметь общий смыслообразующий профессиональный контекст.

Выделение функций ИД также способствует лучшему его пониманию. По мнению Л.С. Бейлинсон, основными функциями ИД являются следующие: 1) перформативная, состоящая в выполнении действий, определяющих суть того или иного института (борьба

за власть, установление истины, соблюдение закона и т.д.); 2) нормативная, состоящая в установлении и сохранении норм и правил поведения между институтом и обществом, между агентами и клиентами и между агентами внутри института; 3) презентационная, состоящая в создании имиджа института и его агентов; 4) парольная, состоящая в установлении границы между агентами и клиентами [6, с. 143]. Говоря о культурной специфике ИД, мы можем предположить, что вышеуказанные функции присутствуют в дискурсах любой культуры, однако то, что подразумевается под их правильностью, уместностью может отличаться.

Например, нормативная функция характерна для педагогического и других видов ИД, однако в англоязычном педагогическом дискурсе допускается больше неформальности, чем, скажем, в русскоязычном; особенности конструирования англоязычного академического дискурса предполагают четкое выражение идентичности ученого, а в русскоязычном – личность ученого сливается с научным сообществом [7].

Выделенные функции в определенной мере соотносятся с четырьмя типами действий, о которых пишет Ю. Хабермас: 1) стратегическое действие (агент организует последовательность операций в соответствии с целью, главной характеристикой этого типа действий является выбор определенного курса из некоторого числа альтернативных вариантов с учетом реальных обстоятельств); 2) нормативное действие (речь идет о поступках агентов, которые соотносят свои действия с системой норм и вытекающих из этих норм ожиданий поведения друг друга; в отечественной психологической традиции такое поведение описывается в терминах установки); 3) драматургическое действие (на первый план выступает стилизация своего поведения, организуемого виде роли, разыгрываемой перед участниками действия); 4) коммуникативное действие (акцентируется вербальное и невербальное взаимодействие между участниками действия, интерпретирующими позиции и действия друг друга и стремящиеся к консенсусу) [8, р. 85-86].

ИД реально представлен в том или ином типе и жанре. Например, мы говорим о жанре «парламентские дебаты» в рамках политического дискурса, о жанре «конференция» или «лекция» в рамках научного (и, возможно, педагогического) дискурса.

В этой связи целесообразно подчеркнуть различие между жанром и коммуникативным действием. Жанр представляет собой исторически сложившийся текстотип во всей полноте смысловых связей, узнаваемый участниками общения, в то время как коммуникативное действие является структурным звеном жанра, его компонентом [6]. А.В. Пучкова справедливо отмечает, что «языковая система жанрово безлична» [9]. Жанры выделяются в процессе речевой деятельности при конструировании дискурсов. Именно поэтому мы считаем, что определение жанровых особенностей ИД позволяет нам понять его цели и контекст реализации.

Однако, на наш взгляд, важнейшую роль играет социокультурный контекст, который регулирует и определяет создание и функционирование общественных институтов, а также дискурсы, используемые ими: «конструирование профессиональных дискурсов происходит под сильнейшим воздействием национальных традиций общения, исторических и географических особенностей развития социума» [1, с. 36].

Таким образом, для выявления особенностей ИД важно в первую очередь представить качественную и подробную характеристику именно социокультурного контекста его формирования, а затем определять цели и характеристики участников, особенности взаимоотношений между ними (модус). Правильность в понимании

вышеуказанных аспектов зависит от знаний о жанре анализируемого ИД, выявления его функций.

Литература:

1. Бейлинсон Л.С. Функции институционального дискурса // Вестник ИГЛУ. 2009. Вып. 3. С. 142-147.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 252 с.
4. Пучкова А.В. Характеристики канцелярской отписки как речевого жанра делового дискурса [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ, 2011. №65(1). URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/01/pdf/14.pdf> (дата обращения: 11.12.2014).
5. Хурыз И.П. Конструирование дискурсов современности в контексте лингвокультуры // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. Вып. 1. С. 36-41.
6. Хурыз И.П. Выражение идентичности автора в дискурсе: анализ научной статьи // Германистика в современном научном пространстве. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2013. С. 193-197.
7. Agar M. Institutional discourse // Text. 1985. N 5(3). P. 147-168.
8. Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research. Routledge, 2003.
9. Habermas J. The theory of communicative action. Vol. 1. Reason and rationalization of society. Beacon Press, 1984.

References:

1. Beylinson L.S. Functions of an institutional discourse//Bulletin of ISLU. 2009. Iss. 3. P. 142-147.
2. Karasik V. I. About discourse types // Language personality: institutional and personal discourse. Volgograd: Change, 2000. P. 5-20.
3. Makarov M. L. Bases of the theory of discourse. M.: Gnosis, 2003. 252 p.
4. Puchkova A.V. Characteristics of the office formal reply as speech genre of a business discourse // Scientific journal of KUBSAU, 2011. No. 65 (1). URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/01/pdf/14.pdf> (date of the access: 11.12.2014).
5. Khutyiz I.P. Designing of discourses of the modernity in the context of a linguistic culture //Bulletin of MSTU, 2014. Iss. 1. P. 36-41.
6. Khutyiz I.P. Expression of identity of the author in a discourse: analysis of the scientific article // Germanic studies in modern scientific space. Krasnodar: KUBSU, 2013. P. 193-197.
7. Agar M. Institutional discourse//Text. 1985. N 5(3). P. 147-168.
8. Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research. Routledge, 2003.
9. Habermas J. The theory of communicative action, Vol. 1: Reason and rationalization of society. Beacon Press, 1984.